

УДК 327.8

Ю. В. Синчук, В. Ф. Соловьев

Синчук Ю. В., доктор политических наук, профессор;
заведующий кафедрой теории и истории международных отношений
института международных отношений и социально-политических наук (факультет)
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: sinchukjv@mail.ru

Соловьев В. Ф., кандидат военных наук;
заместитель директора института международных отношений
и социально-политических наук (факультет)
Московского государственного лингвистического университета;
e-mail: imoispn159@mail.ru

ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В статье рассматривается понимание феномена основ безопасности государства как с теоретической точки зрения в целом, так и с учетом национальной специфики Российской Федерации. Авторы отмечают, что изучение отечественного опыта и рассмотрение России как особого культурно-исторического типа государства помогает глубже раскрыть морально-психологические факторы обеспечения национальной безопасности России в начале XXI столетия.

Ключевые слова: геополитика; Россия; национальная безопасность; концепция.

J. V. Sinchuk, V. F. Soloviev

Sinchuk Ju. V., Ph.D. in Political Science,
Professor, Head of the Department of history and theory
of international relations Institute of international relations
and socio-political sciences (faculty), Moscow State Linguistic University;
e-mail: sinchukjv@mail.ru

Soloviev V. F., Ph.D. in Military Science,
Deputy director Institute of international relations
and socio-political sciences (faculty), Moscow State Linguistic University;
e-mail: imoispn159@mail.ru

BASIS OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA

The article covers the topic of understanding the phenomenon of national security considering theoretical and national features of Russia. According to the authors, the study of domestic experience and consideration of Russia as a specific cultural and historical type reveal the moral and psychological factors of ensuring the national security of Russia at the beginning of the XXI century.

Key words: geopolitics; Russia; national security; conception.

Введение

В XVII–XVIII веках в государствах Западной Европы понятие «безопасность» было широко распространено. В те времена под безопасностью подразумевалось состояние, когда гражданин находился под надежной и гарантированной защитой от различных опасностей. Общефилософские концепции Т. Гоббса, Д. Локка, Ж. Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей под безопасностью рассматривали состояние, которое возникало в отсутствии реальной физической или моральной угрозы. Авторское определение национальной безопасности раскрывается в следующей редакции: «состояние защищенности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, достигается за счет сочетания действий как государственных органов, органов местного самоуправления, общественные организации и физические лица на основании законов и иных правовых актов обеспечивают независимость, целостность и неделимость территории Российской Федерации, регулирование сопутствующего социально-экономического и духовно-нравственного развития» [Синчук 2005, с. 276–278].

Понятие национальной безопасности

Безопасность – это состояние, при котором опасность не угрожает ни процессу, ни человеку [Ожегов 1986, с. 38]. Безопасность – это предоставление отдельным лицам и сообществам отдельных лиц права действовать от своего имени, а также их защита от значительных угроз. В политике предпринимаются усилия по формированию безопасности посредством глобальных альянсов, с целью усиления институциональной политики, объединения граждан и государства и, как следствие, государства – с международным сообществом. Государство выступает главным гарантом безопасности [Безопасность человека 2003, с. 9–10].

Определение понятия «ущерб» предполагает под собой получение значимого урона. В нынешних отечественных внутренних документах РФ есть определения, описывающие национальную безопасность как защиту жизненно важных интересов государства, которые были заимствованы из самых идеологических американских «первоисточников», таких как официальный документ США о стратегии национальной безопасности [Национальная военная стратегия США 1992, с. 2].

В свою очередь, Соединенные Штаты Америки пользуются теорией «национальных интересов» в качестве базисной концепции защищенности с целью – утаить, или скрыть, функциональные и агрессивные воздействия на весь мир с риторикой – обеспечение государственной защищенности. США стремятся стать ведущей движущей силой нового миропорядка, и тем самым перевести систему международных отношений с многополярной к однополярной. Заявляя о своих национальных интересах на территориях Прикаспийского региона, в Персидском заливе, на Ближнем Востоке, они осуществляют влияние в этих регионах с помощью подкупа политических элит и лоббирования своих интересов в правительствах через военную агрессию, в частности и с помощью воздушных нападений, тем самым угрожая национальной безопасности близлежащих стран, в том числе Российской Федерации [John 1993, с. 141].

По мнению американского теоретика и стратега Дж. Коллинза, национальная безопасность – наука и в то же время искусство, как использовать мощь государства для осуществления необходимого контроля над противником и достижения целей национальной безопасности с помощью дипломатии, прямого и косвенного давления, угроз. Следуя его логике, получается, что каждое правительство, выступающее против контроля США, создает опасность государственной защищенности сего безусловно дружелюбного государства.

Определение защищенности как обороны интересов государства очень противоречивое. Стоит обозначить, что сохранность в том числе и чрезвычайно значимых интересов, не каждый раз связана с защищенностью, в особенности, когда это затрагивает заинтересованные стороны в вопросе конкуренции за довольно ограниченные жизненно необходимые ресурсы и в случае, если они принадлежат иным обладателям по законодательству. Допускаемый и, более того, прибыльный для населения Земли прогресс, такой как геополитическая конкуренция между государствами, включая и столкновение их национальных интересов, будет полезен только в случае соблюдения норм международных прав человека в рамках конкуренции. Впрочем, защита интересов не всякий раз значит обеспечение безопасности. При рассмотрении такой категории, как теория национальной безопасности, сложно применить совокупность методологических подходов. По нашему мнению, представляется, что при рассмотрении теории

безопасности ценностный (аксиологический) подход научно обоснован. Такой подход устраняет вышеуказанные несоответствия. В его свете становится очевидной идеологизация американской интерпретации национальной безопасности. Ценностный подход соединяет концептуальный аппарат в логически организованную систему, где все понятия взаимосвязаны и последовательно получены, не отклоняясь от фактического научного определения. В ценностном подходе основными позициями стоит рассмотреть этническое наследство, ресурсы и ущерб, а не интересы и угрозы. С точки зрения национальной безопасности верно воспринимать защиту от значимого вреда не государственных интересов, а вещественных и духовных ценностей цивилизации, которые принадлежат стране и народу на легитимных основаниях. Определение ценностей значит всё, что содержит какое-либо отношение к человеку, его внешнему облику и удовлетворению очевидных человеческих потребностей (процессы, отношения, вещи, их свойства). Наука определяет два типа ценностей: вещественные (меркантильные) и духовные.

Ресурсы субъекта – это целая система ценностей, которыми владеет конкретный субъект, который с их помощью получает и создает новые ценности и удовлетворяет потребности. Сочетание ценностей является достоянием.

Под «ущербом» понимается изменение, оказывающее негативное воздействие на субъект, ведущее к потере эффективности деятельности субъекта, повышению затрат, и поэтому, совершенно ненужное ему. Данное понятие можно соотнести с понятием «вред», ближайшим по значению к слову «ущерб» и активно используемым в юридической лексике. Под субъектом ущерба может выступать как личность, так и народ или государство. Можно выделить несколько основных видов ущерба – утрата положительных и приобретение или же навязывание чуждых человеку ценностей. Также существует косвенный или опосредованный ущерб – упущенная выгода. Существует несколько способов нанесения ущерба субъекту: через внешнее, стороннее влияние, в особенности от противников; непосредственно действия самого субъекта – ошибки; объективные процессы. Всё это позволяет сделать вывод, что нанесение прямого ущерба абсолютно всегда является проблемой безопасности. Нанесение же косвенного ущерба можно отнести к данной проблеме только тогда, когда речь

идет о незаконных препятствиях субъекту при приобретении материальных ценностей. Оказать негативное воздействие и, соответственно, причинить ущерб возможно не только материальным, но также духовным ценностям. Под таковыми понимаются мораль, религия, культура. К материальным национальным ценностям государства исследователи относят народ, демографическую ситуацию, уровень развития различных социальных сфер, в особенности, здравоохранения, натуральные ресурсы, развитие технологической сферы. Согласно ценностному подходу, безопасность государства – это степень его защищенности от нанесения ущерба. Безопасной ситуацией считается та, когда уровень нанесенного ущерба национальным ценностям и ресурсам позволяет не предпринимать меры по устранению источника угрозы безопасности. Предотвращение убытков является главным основанием при выработке политики национальной безопасности. Самый верный способ значительно снизить ущерб – уменьшить вероятность его получения.

Национальная безопасность – это защищенность от нанесения значительного ущерба национальному наследию, которая достигается хитросплетением моментов, обеспечивающих подходящие обстоятельства для становления Российской Федерации, а также жизнеспособность страны и достижение благосостояния всех людей; целесообразное становление и сбережение базовых ценностей, наследства и народов России; сохранение добрых отношений между человеком, как личностью, и государством; дееспособность к преодолению опасности.

Общая система безопасности государства

Общая система безопасности общества и страны основана на совокупности факторов, которые придают ей целостность и количественно-качественную достоверность. В своей наиболее общей форме эти факторы встречаются во многих сферах жизни общества и государства: политической, духовной, социальной, информационной, экономической др.

В общей системе безопасности проблема военной составляющей государственной безопасности остается важной и значимой. Военная безопасность – это состояние защищенности граждан, общества и самого государства от военной угрозы, и различных других угроз со

стороны государств. Это способность защитить суверенитет, границы и население страны от внешних и внутренних военных угроз. Значимым качеством защитника выступает патриотизм.

Интерес к проблеме русского патриотизма отражает научно-исследовательская литература конца XX в. Значительный вклад в решение проблемы морально-психологического фактора в системе обеспечения военной безопасности страны внесли известные советские и российские ученые: И. А. Ильин, М. Ю. Зеленков, В. И. Лутовинов, П. В. Петрий, В. П. Трифонов, Б. А. Федулов и др., которые в своих научных работах изучали вопросы патриотизма, военно-патриотического воспитания и личностных ценностей. Патриотизм делает из человека не просто личность, а владельца ответственного за настоящее и будущее своей страны, из поверхностного биологического потребителя, лишённого морали. В своих работах С. Франк отмечал, что «патриотизм, как чувство внутренних аксессуаров всей Родины, это собирательное единство – духовное существо – это основа, которая может быть удовлетворена только появлением армейского механизма» [Франк 1992, с. 22–29].

Общественное сознание является одним из важнейших явлений массового (коллективного) сознания и, соответственно, является предметом изучения в социальной психологии. Суть общественно-го осознания в отношении морально-психологического состояния населения заключается в скрытой или явной оценке (или аксиологическом отношении) определенной команды, процессов, объектов и субъектов социальной реальности (в первую очередь политических деятелей, решения правительства и т. п.) – всё, что значимо, представляет общественный интерес. Систематическое общественное сознание отражается в том, что каждый его носитель в той или иной степени связан с другим. Осознание мнения окружающих – значительный фактор, который часто кардинально влияет на индивидуальную оценку. Таким образом, общественное сознание, хотя и присутствует в сознании каждого человека, никоим образом не эквивалентно его индивидуальному мнению. Между индивидуальным и общественным сознанием могут быть разные соотношения. Отдельный человек может осознавать мнение «других» и при этом: полностью его принимать; принимая его отчасти, менять собственное мнение; оставаться при своем мнении. Он может иметь

собственное мнение (сознание) по той или иной проблеме, или ему пока не удастся определить свое сознание, с учетом свойственных ему индивидуальных особенностей психики отражать окружающий мир, и по этой причине он не выходит на идентификацию индивидуального или общественного сознания, типичного для других членов коллектива, общества.

Одним из основных направлений государственной политики России является обеспечение военной безопасности государства. Одной из важных целей в конкретной области военно-политической деятельности, как указано в Концепции национальной безопасности, является обеспечение возможности верного реагирования на возможные угрозы в XXI веке, при целесообразных расходах на национальную оборону. Также замечено, что согласно той же концепции, Российская Федерация предпочитает не военные, а политические, дипломатические средства, чтобы предотвратить войны и вооруженные конфликты. Однако для защиты национальных ценностей (активов, ресурсов) России необходима достаточная военная сила.

Обеспечение национальной безопасности

Духовность является высшей формой социального отражения действительности. Именно духовностью создаются и формируются смыслообразующие ценности, знания, идеалы существования индивидуума, народа, социальной группы, класса, нации, слоя, а также способы и формы, выражающие основные национальные ценности культурно-исторического вида цивилизации [Харичкин, Макаренков 2014, с. 100–110].

В сокровищнице русской военной мысли есть бесценные труды Д. А. Милютина, Р. А. Фадеева, М. И. Драгомирова, Г. А. Леера, Н. Н. Обручева, К. М. Войде, А. Едрихина (Вандама), А. А. Ливена, М. О. Меньшикова, А. К. Байова, Н. Н. Головина, А. Е. Снегарева, А. А. Свечина, В. Е. Борисова, А. В. Гурова, Н. Л. Кладко, П. Н. Краснова, Е. И. Мартынова, Н. А. Морозова, М. А. Петрова, А. И. Верховского, Б. А. Штейфона, Е. Э. Месснера, А. А. Керсновского. И этими именами далеко не заканчиваются имена отечественной мысли военной культуры, без усвоения которой нет надежды на возрождение военной мощи России. Множество примеров доказывает проявление военно-профессиональных качеств наших бойцов во

время Отечественной войны. Героизм, смелость и решимость в тот период были решающими. За самоотверженность, доблесть, твердость и стойкость, проявленные в битвах с немецко-фашистскими захватчиками и японскими военными силами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., более 11 635 удостоены звания Героя СССР, дважды – 115 человек, а летчики А. И. Покрышкин и И. Н. Кожедуб – трижды. Кавалерами ордена Славы трех степеней стали более 2 600 человек, около 13 мил военнослужащих отметили правительственными наградами, в том числе 5 300 тыс человек награждены орденами и 7 580 тыс – медалями. В боевых операциях в Чеченской Республике российские воины проявили высокий героизм и самопожертвование, защищая территориальную целостность своего Отечества и выполняя воинский долг. Высоким званием Героя Российской Федерации удостоены: А. А. Артюхин, В. И. Фадеев, В. Н. Дронов, А. В. Маргелов, Л. И. Щербаков. История нашего государства свидетельствует о том, что преодоление трудных периодов ее развития постоянно начиналось с обретения народа и его армией духовно-нравственных ценностей. Любовь к Родине – это наш бесценный дар, передающийся от отца к сыну уже много веков, и священная обязанность потомков хранить его, развивать и приумножать. Постигание российской ментальности означает, что при выборе тактики стоит учесть изменения свойства социального целого и среды того пространства, где государству на протяжении тысячи лет принадлежал народ, что непременно сказывалось на их трудовых и деловых навыках. Наличие специальных условий обеспечивающих преемственность традиций из поколения в поколение, особая форма мысли, чувств морали и норм общества называется менталитетом. Анализ современного этапа развития России, определение системы ее государственной и военной безопасности, выявление причин духовного, морального, нравственного кризиса, определение перспектив выхода из него невозможен без рассмотрения истории становления и развития российской цивилизации, выделения присущих ей национальных ценностей, черт и особенностей. Изучение отечественного опыта и рассмотрение России как особого культурно-исторического типа государства позволит глубже раскрыть морально-психологические факторы обеспечения национальной безопасности России в начале XXI столетия.

Заключение

Положение России между двумя цивилизациями Востока и Запада (геополитический фактор), тесные культурные, экономические связи Древнерусского государства с государствами Западной Европы и Востока никак не могло не сказаться на духовных и культурных основах российской цивилизации. Как уже говорилось выше, общественное сознание народа и проблема национальной безопасности неразрывно связаны между собой. Но чтобы построить эффективную систему национальной безопасности государства, данная идея должна стать одной из основополагающей в национальном сознании. В любом обществе, в особенности в таком многонациональном и мультикультурном, как российское, встречаются и сталкиваются противоположные мнения, уклады жизни и системы ценностей. Однако даже абсолютно разные полюсы с помощью социальных и духовных связей объединяются в хоть и гетерогенную, но целостную систему. Именно патриотизм, выступая в качестве полноценного социального института, является тем самым связующим элементом индивидов и социальных групп, обеспечивающим целенаправленное развитие общества как самоорганизующейся системы [Синчук 2005, с. 276–282].

Патриотизм как социальное явление и одна из моральных и идеологических ценностей в рамках ментальности народа придает осознанность и смысловые ориентации отношению людей к Родине, тем самым объединяя их. Формируясь с течением истории через отбор самых положительных и социально-значимых форм проявления отношения народа к своей стране, патриотизм стал одной из основных духовных граней общественного сознания. Проследив более чем тысячелетнюю историю становления и формирования Российского государства и его народа со своим, отличным от других, менталитетом, мы можем увидеть значимость патриотической идеи. Особенность русского народа состоит в его многонациональном этническом составе и сложной социальной структуре, и именно русский и российский патриотизм, пройдя путь от феодальной раздробленности до создания централизованного государства лег в сознание российских граждан как мощная культурная составляющая и объединяющая их идея. Важнейшим подтверждением данного высказывания может являться победа советского патриотизма над фашистами в Великой

Отечественной войне. Таким образом, можно говорить, что патриотизм – один из важнейших факторов национальной безопасности и развития государства.

На протяжении долгого времени в российском обществе было распространено мнение, что технические составляющие вопроса национальной безопасности – защищенность от внешних угроз, охрана государственных границ, обороноспособность – ключевые факторы безопасности. Однако постепенно приходит понимание, что духовная атмосфера, мораль, идеология как составные части общественного сознания играют немаловажную роль в проблеме национальной безопасности. Однако оба фактора существуют отнюдь не автономно – состояние общественного сознания находится в прямой зависимости от уровня защищенности, условий жизни в стране и развития человеческого потенциала. Успешное существование в современном мире, устойчивое развитие страны и адекватное реагирование на возникающие проблемы возможны только через полноценное осознание истории государства, обычаи, духовные и культурные особенности и потенциал. Бессмысленно отрицать значение взаимного проникновения ценностей для развития культур и человечества в целом, но подмена чужой культурой всех внутренних творческих, созидательных сил, способностей русского народа невозможна, если страна стремится к независимому и успешному существованию и развитию.

Ярким и удачным примером сочетания национальных и интернациональных культурных особенностей является регион Юго-Восточной Азии, странам которого удается удерживать тонкий баланс и в то же время объединить в гармоничное сочетание древнюю культуру и развитые технологии. Лишь учитывая свои исторические, культурные, социальные и другие особенности, Россия сможет найти отличное от других понимание разрешения вопроса в таком сложном и переплетенным проблемами мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Безопасность человека сегодня. Комиссия по безопасности человека / пер. с англ. ; под ред. при содействии изд-ва Центра ОБСЕ в Ашхабаде. Нью-Йорк, 2003. С. 9–10.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 1986. 750 с.

- Национальная военная стратегия США : пер. М., 1992. С. 2.
- Синчук Ю. В.* Национальная безопасность Российской Федерации: аксиологический подход // Глобализация и национальные интересы России : сб. науч. ст. Уфа : Восточный университет, 2005. С. 276–282.
- Синчук Ю. В.* Геополитические вызовы и угрозы современной России // Безопасность Евразии. 2011. № 1. С. 305–314.
- Синчук Ю. В.* Россия и основные геополитические силы в современном мире // Геополитика и безопасность. 2012. № 3 (19). С. 60–66.
- Синчук Ю. В., Синчук И. Ю.* К вопросу о безопасности российского государства // Вестник МГОУ. 2012. № 5. С. 141–147.
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- Франк С. Л.* Духовные силы общества. М. : Республика, 1992. С. 22.
- Харичкин И. К., Макаренков Е. В.* Политическое управление : учебное пособие. М. : Государственный университет управления, 2014. 123 с.
- John M. Collins.* Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993. P. 1–4.

REFERENCES

- Bezopasnost' cheloveka segodnja. Komissija po bezopasnosti cheloveka / per. s angl. ; pod red. pri sodejstvii izd-va Centra OBSE v Ashhabade. N'ju-Jork, 2003. С. 9–10.
- Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo jazyka: Ok. 57 000 / pod red. chl.-korr. AN SSSR N. Ju. Shvedovoj. 18-e izd., stereotip. M. : Rus. jaz., 1986. 750 s.
- Nacional'naja voennaja strategija SShA : per. M., 1992. С. 2.
- Sinchuk Ju. V.* Nacional'naja bezopasnost' Rossijskoj Federacii: aksiologicheskij podhod // Globalizacija i nacional'nye interesy Rossii : sb. nauch. st. Ufa : Vostochnyj universitet, 2005. С. 276–282.
- Sinchuk Ju. V.* Geopoliticheskie vyzovy i ugrozy sovremennoj Rossii // Bezopasnost' Evrazii. 2011. № 1. S. 305–314.
- Sinchuk Ju. V.* Rossija i osnovnye geopoliticheskie sily v sovremennom mire // Geopolitika i bezopasnost'. 2012. № 3 (19). S. 60–66.
- Sinchuk Ju. V., Sinchuk I. Ju.* K voprosu o bezopasnosti rossijskogo gosudarstva // Vestnik MGOU. 2012. № 5. S. 141–147.
- Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».

Frank S. L. Duhovnye sily obshhestva. M. : Respublika, 1992. С. 22.

Harichkin I. K., Makarenkov E. V. Politicheskoe upravlenie : uchebnoe posobie. M. : Gosudarstvennyj universitet upravlenija, 2014. 123 s.

John M. Collins. Grand Strategy: Principles and Practices, 1973. Definitions of Grand or National Security Strategy and Statecraft // Course 1: Foundations of National Security Strategy. National War College. Washington, DC, 1993. P. 1–4.